

священ сопоставлению, идентификации и этимологическому разбору некоторых топонимических и оронимических терминов в микенском линейном письме *B* и в классическом греческом языке. Доклад акад. К. Михаловского (Польша), не приехавшего на конференцию, о новейших археологических исследованиях польских ученых в Сирии и Египте был прочитан М. Бернард (Краков). И. Т. Кругликова и Д. Б. Шелов (Москва) сделали доклад о последних открытиях археологов в Северном Причерноморье и о достижениях советской науки в области археологического исследования причерноморской античности.

С приветствием и благодарностью к устроителям и организаторам конференции обратились акад. Я. Харматта (Будапешт) и И. Ирмшер (Берлин). Акад. Б. Б. Пиотровский, закрывая конференцию, отметил ее значение для развития антиковедения и для все крепнувшего и расширяющегося сотрудничества ученых социалистических стран. Акад. Георгиев (Болгария) оповестил делегатов, что по предложению болгарской делегации следующая, XV конференция «Эйрене» будет проведена в Болгарии в 1978 г.

Во время пребывания в Армении участники конференции ознакомились со многими ее древними памятниками. Особенно интересным было посещение античной крепости Гарни, где был полностью восстановлен замечательный памятник архитектуры — храм I в. н. э. Автор реставрации храма архитектор А. А. Саинян (Ереван) сделал о нем специальный доклад на конференции. Делегаты осмотрели также раскопки и заповедник урартской крепости Эребуни, средневековые памятники Звартноц, Гегард, храмы на озере Севан, Эчмиадзин и некоторые другие.

Е. С. Голубцова, Д. Б. Шелов

ПРИЛОЖЕНИЕ

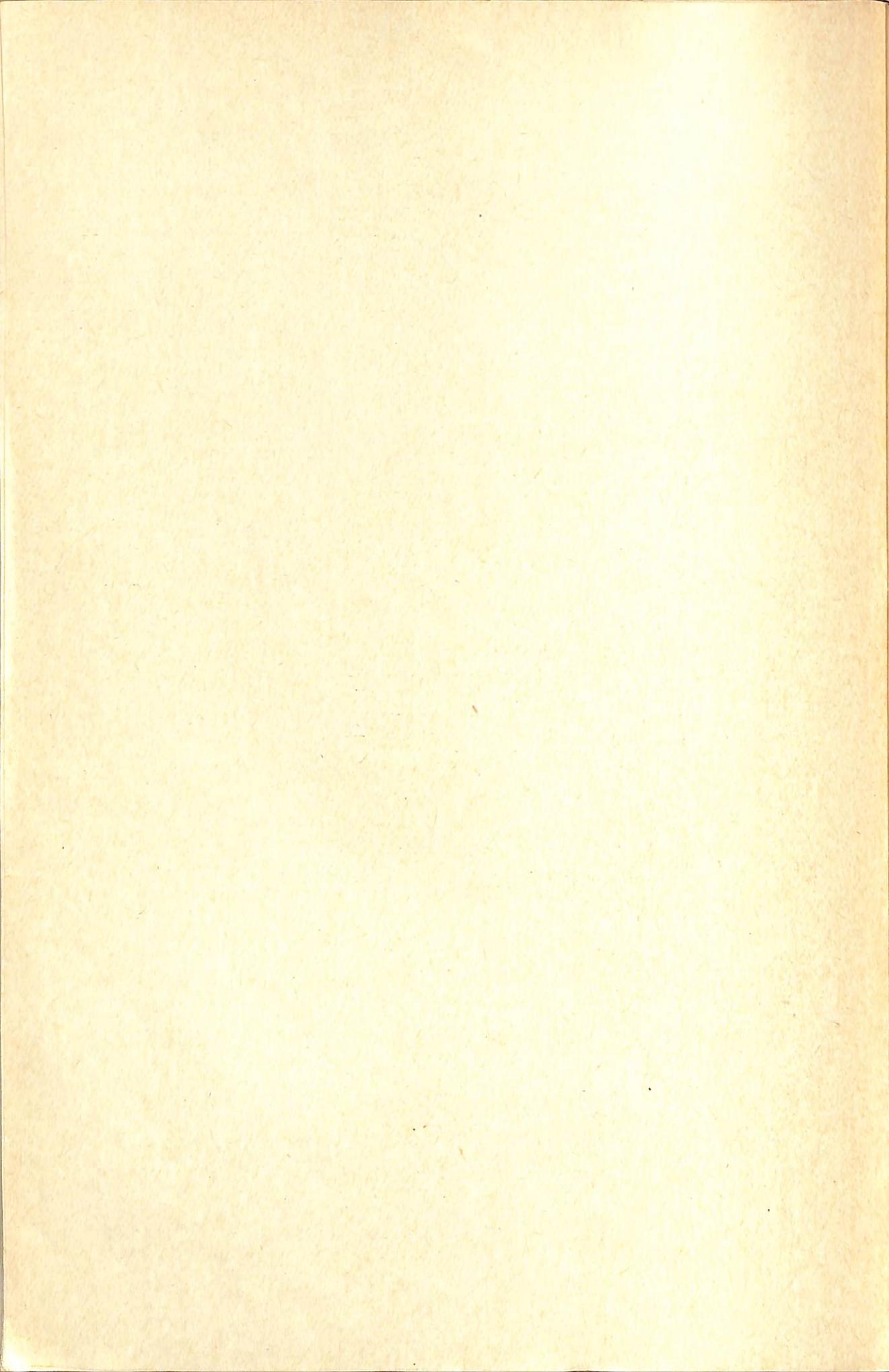

ПЛУТАРХ
МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

*

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. А. ФРЕЙБЕРГ И М. Л. ГАСПАРОВА

ПЛУТАРХ
МОРАЛИИ
ГРЕЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

«Греческие вопросы», так же как и «Римские вопросы», являются заметками, возможными из чтения источников при работе над «Сравнительными жизнеописаниями» и другими сочинениями (параллельные места указаны в примечаниях). Источниками Плутарха служили исторические сочинения, посвященные различным областям Греции; эти источники в большинстве своем не сохранились, а так как для получения антикварных сведений о Греции Плутарх мог использовать и устные сообщения, *fons et origo* этого сочинения представляется еще менее ясным, нежели в случае с «Римскими вопросами». Так, для 21 вопроса источником могли служить и Аристотель, и Александр Политистор, и Антенор, и Истр Александрийский, и все те, кто писал о Крите. По мнению В. Р. Холлидэя (*The Greek Questions of Plutarch with a New Translation and Commentary by W. R. Halliday, Oxf., 1928*), основным руководством для Плутарха были различные «Политии» Аристотеля. Этот источник благодаря прямым ссылкам или косвенным, но достоверным данным устанавливается для 5, 15, 19, 20, 22, 33, 35 вопросов (*Arist., fr. 592, 561, 597, 634, 93, 443 и 485 Rose*). Предположительно к числу Аристотелевых вопросов относятся 1, 2, 4, 6, 9, 14, 16, 17, 18, 28, 30, 32, 59, так как Аристотель писал о соответствующих областях. Косвенным образом можно установить источник, например, вопроса 36: в параллельном месте (364 F) Плутарх ссылается на Сократа Аргосского. Прямая ссылка на этого автора дана в вопросе 25, предположительно Плутарх обязан ему 23, 24, 50, 51 вопросами. Есть и единожды упоминаемые писатели. Так, в 43 вопросе — это Истр Александрийский, в 42 — неведомое сочинение «Ритин» Аполлодора, в 39 — иначе неизвестный Архитим, в 40 — некий Диокл (возможно, автор II в. до н. э. из Пепарефа), писавший о святилищах героев. Вопросы 54, 55, 56, 57, касающиеся местной истории Самоса, восходят скорее всего к Дуриду Самосскому, которого Плутарх в своих сочинениях цитирует двенадцать раз, а по жизнеописанию Перикла (28) можно заключить, что эти цитаты попали к нему не из вторых рук. Рассказы из вопросов 9 и 12 обязаны своим происхождением осведомленности Плутарха как жреца в Дельфах; празднество Героида, например, — очевидно, глубоко тайное — известно только по «Греческим вопросам». Для некоторых рассказов источник не установлен (3, 29, 37, 41, 46 и др.).

В отличие от «Римских вопросов», где Плутарх как сторонний человек с равным вниманием обращается к общезвестным вещам и раритетам, «Греческие вопросы» не посвящены преимущественно этнографической и культовой «диалектологии», нередко они берут на себя функции гlosсария. По сравнению с «Римскими вопросами» здесь меньше отвлеченно философских и моралистических истолкований. И вопросы и ответы более конкретны, менее гадательны. Отношение Плутарха к своему материализу иной раз напоминает отношение современного ученого: для интерпретации мифа он обращается к этнографическому контексту, на основе известного ритуала сам сочиняет миф, выступая как «практический» ритуалист (e. g. 12), он склонен к «сравни-

тельной» мифологии и этнографии. Но с другой стороны, понимая миф как «сложный язык для выражения истины» (De glor. Athen. 348 A), Плутарх не останавливается перед эклектическим и радушным собиранием различных толкований и различных объяснений, которым так же находится место, как и различным мнениям в Плутарховых диалогах; герменевтическая изобретательность философски образованного Плутарха не чуждается при этом чисто народной традиционной этиологии.

Перевод Н. В. Брагинской под редакцией М. Л. Гаспарова. При переводе использовано издание: Plutarchus, Moralia, II, ed. W. Nächstädt — W. Sieveking, J. Titteger, Leipzig, 1971. Примечания составлены Н. В. Брагинской с использованием комментария В. Р. Холлидэя и лёбовского издания «Моралий»: Plutarch's Moralia with English Translation by F. C. Babbitt, IV, L.— N. Y., 1936. (Список ссылок Плутарха на источники и прямых цитат будет дан в следующем номере.)

ГРЕЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

291 1. КТО ТАКИЕ ЭПИДАВРСКИЕ «РАСПОРЯДЧИКИ»¹ И «ПЫЛЬНОНОГИЕ»²?

E Государственными делами занималось сто восемьдесят мужей, а из них избирались члены совета³, которых и называли «распорядчиками». Простые же люди по большей части жили в деревне, и звали их «пыльноногие» оттого, по-видимому, что, когда приходили они в город, их всякий раз узнавали по запыленным ногам.

2. КТО НАЗЫВАЛСЯ В КИМЕ¹ «ОНОБАТИС»?

F Женщину, уличенную в неверности, выводили на площадь и ставили всем напоказ на какой-то камень. Затем ее сажали на осла (бюс) и провозили вокруг всего города, а потом она опять должна была стоять на том же камне. После этого женщина оставалась обеславленной на всю жизнь и звалась «онобатис»; камень же из-за этого считался нечистым, и его чурались².

292 Была еще у них должность стражи: кто ее исполнял, тот в обычное время охранял тюрьму; но когда члены совета собирались на ночное заседание, он являлся туда, выводил за руку царей и держал их, покуда совет тайным голосованием решал, справедливо они правили или нет³.

3. КТО НАЗЫВАЛСЯ У ЖИТЕЛЕЙ СОЛ «ВОЗЖИГАТЕЛЬНИЦЕЙ»?

Так звали служительницу Афины, ибо она совершила некоторые обряды и жертвоприношения, отвращающие беды¹.

4. КТО ТАКИЕ «АФЕСТЕР» В КНИДЕ?

Шестьдесят человек, избранные из лучших семейств, всю свою жизнь служили как бы блюстителями и советчиками в самых важных делах. «Амнемонами» их звали, как можно думать, потому, что они никому не давали отчета, или же, еще того вернее, из-за того, что они многое держали в памяти¹. А кто спрашивал их суждения, тот назывался «афестер»².

5. КТО ТАКИЕ «ДОБРЫЕ» У АРКАДЦЕВ И ЛАКЕДЕМОНЯН?

Лакедемоняне, замиравшие с тегейцами, заключили договор¹ и столб с этим договором совместно поставили на берегу Алфея. Среди прочего там было сказано: «Мессенцев изгнать из края и добрыми² никого не делать». Толкуя это, Аристотель сказал, что эти слова означают запрет убивать тех тегейцев, которые в благодарность за поддержку выступали за лакедемонян.

6. КТО НАЗЫВАЛСЯ «ЯЧМЕННИКОМ» У ОПУНТИЙЦЕВ?

Большинство эллинов для самых древних своих жертвоприношений употребляли ячмень; граждане привозили первины¹ ячменя,

а тот распорядитель жертвоприношений, который принимал эти первины, назывался «ячменник»². А жрецов у них было два: один занимался почитанием богов, другой — демонов³.

7. ЧТО ТАКОЕ ОБЛАКА-ПЛАВУНЫ?

Облака, переполненные дождевой водой и носимые по небу, назывались «плавунами». Феофраст в четвертой книге «О небесных явлениях» сказал об этом дословно следующее: «Плавуны — это такие облака, которые образовались при сгущении, а неподвижные облака ярко-белого цвета отличаются от них по веществу, ибо не превращаются ни в воду, ни в воздух».

8. КТО НАЗЫВАЛСЯ «СОЖИТНИКАМИ»¹ У БЕОТИЙЦЕВ?

Так назывались на эолийском наречии жильцы соседнего дома или жители смежных областей из-за их со-жительства. Из многих высказываний, собранных в законохранилище², я сообщу здесь одно³.

9. ЧТО У ДЕЛЬФИЙЦЕВ НАЗЫВАЕТСЯ «ОСВЯЩЕННОЙ ЖЕРТВОЙ» И ПОЧЕМУ ОНИ ЗОВУТ ОДИН ИЗ МЕСЯЦЕВ «БИСИЙ»?

«Освященной жертвой»¹ называют жертву, приносимую при объявлении «освященного»². Освященными бывают пять человек по жизненно. Они во многих делах спешествуют толкователям пророчеств и вместе с ними совершают жертвоприношения, так как считается, что род их восходит к Девкалиону.

А месяц «Бисий», по мнению многих, то же самое, что «Фисий», — им начинается весна, время, когда все рождается (*φύεται*) и прорастает. Но на самом деле это не так: ведь дельфийцы употребляют β вместо ϕ , как македоняне, которые говорят *Βίλιππος*, *βάλαχρός*, не вместо ϕ , *Βερούχη* вместо *Φίλιππος*, *φάλαχρός*, *Φερούχη*, а вместо π , так что вместо *Βιπατέῖν* говорят *βιτέῖν* и вместо *πιχρός* — *βιχρός*. Стало быть, месяц «Бисий» в действительности — «Писий», ибо в это время вопрошают бога и получают ответ (*πυστιῶνται*). Такое рассуждение согласуется и с преданием. Ведь именно в этом месяце явился здесь оракул, и на седьмой день его приходится рождение бога³. Этот день называют Полифтоос, но не потому, что в это время шекли лепешки (*φθόις*)⁴, а потому, что это время прорицаний и гаданий (*πολυπενθῆ*). Только позже ответы вопрошающим стали давать каждый месяц, а прежде пифия прорицала только раз в год⁵, и в этот самый день, как о том сообщают Каллисфен и Анаксандрид⁶.

10. ЧТО ТАКОЕ «СКОТОБЕЖНИК»?

«Скотобежник» — это маленькое растение, стелящееся по земле. Скот, наступая на него, портит его, мешает ему, не дает расти. Если же ему удается дорасти до своих естественных размеров и пасущийся скот не затопчет деревце, то его зовут «скотобежником». Свидетельство у Эсхила¹.

11. КТО ТАКИЕ «АПОСФЕНДОНЕТЫ»?

Эретрийцы жили на Керкире¹, а когда Харикрат приплыл с войском из Коринфа и победил их в бою, они взошли на корабли и отправились на родину. Однако соотечественники, прослушав о случившемся, не пустили их в Эретрию и не давали сойти на берег, выбросая из пращи камни (*σφευδούντες*). Не имея возможности ни уйтить, ни осилить многочисленных и неумолимых сограждан, они отплыли во Фракию и заняли там место, где раньше будто бы жил Мефон, предок Орфея², и город свой назвали Мефона. А соседи прозвали переселенцев «апосфендонетами».

12. ЧТО ТАКОЕ ХАРИЛА У ДЕЛЬФИЙЦЕВ?

На каждый девятый год¹ в Дельфах справляются один за другим три празднества: Септерий, Героида и Харила. Септерий — это, как кажется, изображение борьбы бога с Пифоном, а затем то ли бегство бога в Темпейскую долину после победы, то ли преследование Пифона. Ибо одни утверждают, что бог бежал, чтобы очиститься от пролитой крови, а другие говорят, что он преследовал израненного и убегающего Пифона по дороге, которая теперь называется Священной. Бог немного опоздал и уже не застал его живым: Пифон умер от ран и был похоронен сыном, которого, как говорят, звали Экс. Все это или что-то вроде этого изображается при Септерии².

Празднество Героида имеет смысл преимущественно тайный — он известен тиадам; судя по их действиям, здесь изображается изведение Семелы из Аида³.

А о Хариле рассказывают вот что. В Дельфах была засуха и голод, и дельфийцы с детьми и женами пришли как просители к порогу царя. Царь дал ячменя и бобов тем, кого лучше знал, потому что на всех не хватало. Тут подошла маленькая девочка, сирота, и стала неотступно его упрашивать. Царь ударил ее сандалией и бросил сандалию ей в лицо. Нищенка эта и сирота обладала, однако, благородным духом: она ушла прочь, развязала пояс и повесилась на нем. Голод, между тем, продолжался, и к нему прибавились болезни; и тогда пифия изрекла царю, что должно умилостивить девушку, наложившую на себя руки. Когда с трудом выяснили имя обиженней девочки, то было назначено очистительное жертвоприношение, которое и совершают каждые девять лет. Первым в обряде выступает царь, который раздает ячмень и бобы всем присутствующим гостям и гражданам; вносят изображение Харилы, и царь, закончив раздачу, бросает сандалию в изображение; тогда предводительница тиад берет его и несет к расселинам в земле, а тиады, накинув веревку на шею статуи, закапывают ее там, где похоронили удавившуюся Харилу⁴.

13. ЧТО ТАКОЕ «НИЩЕНСКОЕ МЯСО» У ЭНИАНОВ?

Энианы много раз переселялись с места на место. Прежде жили они на равнине возле Дотия и были изгнаны оттуда лапифами в Эфик. Вслед за тем они населяли Молоссию, что возле Аравы, откуда и их прозвание «царавы»; потом они владели Киррой. В Кирре по велению бога они побили камнями царя Энокла и отправились в область, где протекает река Инах и где жили инахийцы и ахейцы¹. Было предсказано, что хозяева потеряют все свои земли, если добровольно отдадут хотя бы часть их, а энианы удержат их за собою, если сумеют получить часть земли мирным путем.

И вот Темон, один из именитых энианов, оделся в лохмотья и с нищенской сумой пришел, побираясь, к инахийцам. Царь, чтобы поглумиться и посмеяться, вместо подаяния бросил ему ком земли. Тот его принял, положил в суму, явно довольный подачкой, и тут же ушел, больше ничего не попросив². Старейшины удивились, вспомнили об оракуле и, придя к царю, убеждали его не оставить дела без внимания и не отпускать этого человека; но Темон, прослыши об их намерениях, бежал и спасся, пообещав Аполлону гекатомбу. После этого цари вышли на поединок. Царь энианов Фемий, увидев, что за царем инахийцев Гиперохом бежит собака, сказал, что не дело приводить на поединок помощника³, а когда Гиперох повернулся, чтобы прогнать собаку, Фемий бросил в него камень и убил. Так энианы завладели этой землей, изгнав инахийцев и ахейцев,

а камень тот стали почитать как священный, приносили ему жертвы и покрывали его туком закланых животных⁴. А когда они приносят гекатомбу Аполлону и быка Зевсу, то уделяют особую часть потомкам Темона и называют ее «нищенским мясом».

14. КТО ТАКИЕ КОЛИАДЫ У ИТАКИЙЦЕВ И ЧТО ТАКОЕ «СЪЕДОБНОСТЬ»?

После убийства женихов родичи погибших восстали против Одиссея. Обе стороны послали за Неоптолемом, чтобы тот рассудил их. Неоптолем решил, что Одиссей во искупление пролитой крови должен покинуть Кефалению, Закинф и Итаку, чтобы отправиться в изгнание; друзья же и родственники женихов обязаны каждый год выплачивать Одиссею мзду за ущерб, причиненный его дому. Одиссей переселился в Италию¹ и велел итакийцам выплачивать все сыну; это были: ячмень, вино, воск, оливковое масло, соль и достаточно взрослые жертвенные «съедобности»². А «съедобность», по словам Аристотеля, — это ягненок³.

Евмей же и его близких освободил Телемах⁴ и сделал их гражданами; от Евмея пошел род Колиадов, а от Филетия — род Буколов⁵.

15. ЧТО ТАКОЕ «ДЕРЕВЯННЫЙ ПЕС» У ЛОКРИЙЦЕВ?

У Фиския, сына Амфикитона, был сын Локр, а у этого от Кабаи¹ был сын тоже Локр. Между старшим Локром и младшим произошлассора, и отец, собравши множество граждан, вопросил оракул, куда им переселиться. Бог отвечал, что город надлежит основать там, где Локра укусит деревянный пес. Переплыв море и едва ступив на сушу, Локр уколол ногу о шиповник, называемый собачьей колючкой. Страдая от укола, он задержался на несколько дней, познакомился за это время с окрестностями и основал там Фиск, Гианфию и другие города, где живут локрийцы², прозванные «пахучими»³.

Одни говорят, что локрийцев зовут «пахучими» из-за Несса, другие, что из-за змея Пифона; того или другого море прибило к земле локрийцев, где он и гнил⁴. А некоторые утверждают, что локрийцы сами дурно пахнут, так как носят овчины, козий мех и живут вместе со скотом. Другие же, напротив, считают, что страна эта богата цветами и получила прозвание от их благоухания⁵; это мнение разделяет и Архит из Амфиссы, который написал:

«Мáкина в гроздном венке ароматы несчетные точит»⁶.

295 16. ЧТО У МЕГАРЦЕВ НАЗЫВАЕТСЯ «АФАБРОМА»?

Нис, царь Мегар, от которого этот город называется еще и Нисея, взял из Беотии в жены Аброту¹, дочь Онхеста и сестру Мегары. Была она, по-видимому, необыкновенно благоразумной и на редкость добродетельной, и, когда она скончалась, мегарцы искренне ее оплакали, а Нис, желая сделать память о ней и славу ее вечными, приказал мегарянкам носить такое же платье, как у нее. Потому-то эту одежду и зовут «афаброма»². Похоже, что славе этой женщины способствовал сам бог: ведь не раз, когда мегарянки хотели изменить свое одеяние, оракул им это запрещал.

17. КТО ТАКОЙ «ДРУГ ОТ КОПЬЯ»?

В древности в Мегариде жили по деревням¹, и граждане были разделены на пять областей. Они звались герейцы, пирейцы, мегарцы, киносуры и триподиски. Коринфяне, которые всегда стремились сделаться хозяевами этой страны, затеяли среди жителей междуусобную войну². Но как так противники не были чужими друг другу, война велась без жестокостей и по-родственному. Никто

не причинял вреда крестьянам; кто попадал в плен, тот должен был заплатить положенный выкуп, да и то не раньше, чем получив свободу, а вперед ничего не взимали. Взявший пленника отводил его к себе домой, угощал хлебом-солью³ и отпускал; а когда тот приходил с выкупом, то его встречали хвалой, и он оставался другом захватившего его некогда в плен. Такого человека звали не «раб от копья»⁴, а «друг от копья»⁵. А кто уклонялся от уплаты выкупа, того не только противники, но и сограждане считали неблагодарным обманщиком.

18. ЧТО ТАКОЕ «ОБРАТНАЯ ЛИХВА»?

D Мегарцы, изгнав тирана Феагена, недолго жили в гражданском мире¹. Их предводители совершенно развертились, упиваясь на своих пирушках, по выражению Платона, «несмешанною свободою»². Неимущие обращались с богатыми до последней степени нагло; они, к примеру, являлись в дом и требовали богатого угощения, а не добившись, брали силой и наглостью все, что хотели. Под конец они даже издали указ ростовщикам вернуть уже полученные ими проценты с долгов; это и было названо «обратной лихвой».

19. О КАКОМ АНФЕДОНЕ ПИФИЯ СКАЗАЛА:

E «ПЕЙ ЗАМУТНЕНИМ ВИНО, ЕСЛИ ТЫ НЕ ЖИВЕШЬ В АНФЕДОНЕ, ЕСЛИ БЕОТИЙСКИЙ АФЕНДОН НЕ БОГАТ ВИНОМ? ¹

Калаврию в старину называли Ириной по имени женщины Ирины, которая, как говорит миф, родилась от Посейдона и Меланфии, дочери Алфея. Лишь позднее, когда Анф и Гипер с их близкими поселились тут же, этот остров стали называть Анфедонней и Гиперней². И вот оракул, по словам Аристотеля³, гласил:

«Пей замутненным вино, если ты не живешь в Анфедоне,
Или Гипере святой, где беспримесным ты его пил бы».

F Так говорит Аристотель. Мнасигитон⁴ же уверяет, будто Анф был братом Гиперы и пропал еще во младенчестве. Гипера, отыскивая его повсюду, пришла в Феры к Акасту, где брат ее был рабом-виночерпием, и во время пира мальчик поднес ей чашу с вином, узнал ее и тихо сказал: «Пей, замутненным вино, если ты не живешь в Анфедоне»⁵.

20. ЧТО РАЗУМЕЛИ ПРИЕНЦЫ ПОД СЛОВАМИ «СЕНЬ¹ ДУБА»?

296 Самосцы и жители Приены воевали между собою², но не причиняли друг другу большого вреда, пока однажды в жестоком сражении приенцы не перебили целую тысячу самосцев. На седьмом году после этого в битве с милетянами приенцы в свою очередь потеряли лучших и храбрейших своих мужей; а сражение это произошло в местности, носящей название «Дуб», и в то самое время, когда мудрец Биант был посланником приенцев на Самосе, где и сприскал себе всеобщее уважение. И вот женщины Приены, претерпевшие столько горя и бед, стали в самых важных случаях клясться «сенью Дуба»: ведь в этом месте погибли их дети, отцы и мужья.

21. КОГО КРИТИАНЕ ЗОВУТ «СОЖИГАТЕЛЯМИ»?

Рассказывают, что тирренцы еще в те времена, когда жили на Имбрусе и Лемносе, похитили в Бравроне жен и дочерей афинян¹; а потом, когда были изгнаны и пришли в Лаконию, то сошлись с местными женщинами и даже имели от них детей. Однако недоверие и пересуды вынудили их оставить Лаконию² и под предводитель-

С ством Поллина и Дельфа³ вновь переселиться вместе с женами и детьми, теперь уже на Крит⁴. Воюя там с хозяевами острова, они многих своих убитых оставили непогребенными: ведь сначала на погребение не было времени, так как они опасались вражеского нападения, а потом уже неприятно было прикасаться к трупам, успевшим разложитьться и загнить. Тогда Поллин придумал следующее: он назначил особые почести, права, льготы и свободу от повинностей как для жрецов, почитающих богов, так и для могильщиков, погребающих мертвцев; чтобы эти дары нельзя было отнять, он посвятил их подземным богам; а вслед за тем Поллин жребием поделил эти заботы с Дельфом. Так одни получили звание жрецов, а другие «сожигателей» (могильщиков), и каждый чин жил по собственному уставу⁵, пользуясь наряду с другими льготами неприкословенностью и, в то время как остальные критяне разбоем и грабежами причиняли друг другу немалый вред, им они не делали никакого зла, ничего у них не отняли и ничего не украли.

22. ЧТО ТАКОЕ «ДЕТСКАЯ МОГИЛА» У ХАЛКИДЯН?

В те времена, когда большей частью Эвбеи владели эолийцы, на этот остров, чтобы там поселиться, отправились сыновья Ксуфа — Коф и Экл¹. Оракул предрек Кофу благополучный исход и победу над противником в том случае, если землю он купит. Ступив на сушу, Коф вскоре натолкнулся на играющих у берега детей, он стал весело играть с ними и показал им множество заморских игрушек; а увидев, что детям захотелось их заполучить, он объявил, что отдаст их только в промен на землю. И тогда дети, взяв земли у себя из-под ног, подали ему², а сами убежали с игрушками. Эолийцы же, когда вражеские корабли двинулись против них, узнали о случившемся и в гневе и отчаянии убили этих детей. Убитые похоронены у дороги, по которой из города направляются к Эврипу, а место зовется «Детской могилой»³.

23. КОГО АРГИВЯНЕ НАЗЫВАЛИ «ПОЛУРОДОНАЧАЛЬНИКОМ» И КОГО «ИЗГОНИТЕЛЯМИ»?

F «ИЗГОНИТЕЛЯМИ»¹ аргивяне называют Кастора и считают, что он похоронен в их краях, а Полидевка чтут как одного из олимпийцев. А «изгонителями» называют потомков Алексиды, дочери Амфиарая, способных врачевать падучую².

24. ЧТО ТАКОЕ «ОКУРЕННОЕ МЯСО» У АРГИВЯН?

Существует обычай, согласно которому человек, потерявший кого-либо из родных или друзей, тотчас по окончании траура приносит жертву Аполлону¹, а спустя еще тридцать дней — Гермесу: ведь считается, что Гермес так же принимает души умерших, как земля — их тела. Служителю Аполлона вручают ячмень, а взамен берут мясо жертвенного животного² и, потушив огонь, считающийся оскверненным, заливают в другом месте новый³, на котором и жарят это мясо, называя его «окуренным мясом».

25. ЧТО ЗНАЧАТ СЛОВА: «АЛАСТОР», «АЛИТЕРИЙ», «ПАЛАМНЕЙ»?

Не заслуживает доверия мнение, будто «алитерии» — это те, кто в голодные годы подстерегал и грабил мукомолов ($\ddot{\alpha}\lambda\sigma\mu\tau\epsilon\varsigma$). На самом деле «аластором» называли человека, совершившего нечто такое, чего нельзя забыть ($\ddot{\alpha}\lambda\eta\tau\alpha$) и что память людей сохранит на долгие годы, а «алитерием» того, кого следует сторониться ($\ddot{\alpha}\lambda\epsilon\bar{\imath}\sigma\theta\alpha!$) и остерегаться из-за его порочности¹. Сократ говорит, что так записано на медных досках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ¹ Термин «распорядчик» (*χρηματοδότης*) (у Несущ., с. в. *ἀρτύνας* — архонт) подобно терминам *ἀριστάται*, *έφοροι*, *κόβοι* не выражает характер должностного лица, а неопределенная сфера может давать неограниченную власть (ср. Thuc., V, 47, 9).

2 «Пыльноногие» (*χονίποδες*) — либо не дорийское население, лишившее гражданских прав, либо рабы, освобожденные тиранами; ср. Несущ., с. в. *χονιπόδος*.

3 Жесткость олигархии (180 человек, — видимо, главы семей) дает основания отнести ее ко времени тирании Прокла (Негод., III, 50, 52).

2 ¹ *Κόμη* — не итальянские Кумы, а эолийская Кима, отсталое государство, излюбленная мишень для насмешек соседей (Страб., XIII, 3, 6, 522), где сохраняются древние непелевые законы (Arist., Pol. II, 8, 20, 1269 а).

2 Такой род наказания за прелюбодеяние был распространен по всей Греции (см. Несущ., с. в. *ἀνοβέστας*) и не ограничивался ни Грецией, ни античностью (ср. Nic. Dam., fr. 130, FHG, III, p. 462; Halliday, стр. 43). Обряд шествия на осле или шествия ослов (ср. Консуалии; Plut., Qu. Rom. 48, 276 С) известен всему средиземноморскому региону и дает со временем различные обрядовые и бытовые филиации (см. О. Фрейденберг, «Въезд на осле в Иерусалим», в печати). Данный обычай напоминает о священном браке с божеством животного облика, например, Дионисом-быком. Параллели — в романе Апулея (X, 20, 34) и у анонимного автора «Лукия или осла» (51, 53). Характерно, что для анонима брак осла с преступницей на площади — развязка, освобождение от ослиного облика, а *ἱερός γάμος* с ослом, как показывает О. Фрейденберг, имел в культовой практике сальвационный смысл. Для Апулея же, руководствовавшегося определенной религиозно-мистической тенденцией, такая сцена не имела никакого значения для освобождения героя и, несмотря на это, по установленной композиционной схеме непосредственно предшествует избавлению его от звериного облика и спасению, представленному уже как нравственное очищение. В этих текстах партнерша священного брака сделана преступницей, у Платона на осла сажают за преступление против брака. В пользу такого толкования происхождения данного обычая говорит и гlossen у Поллукса (I, 217; V, 92): «пещевать на осле» означает «совокупляться», «онобата» — «оплодотворенная ослом». Платону (или его источнику) такое значение уже не было известно.

3 Это, видимо, олигархия раннего типа; совет олигархов осуществляет контроль над магистратами; сколько было царей, неизвестно, может быть, двое, как в Спарте. О ночном времени собраний см. Plat., Legg. 961 B; Plut., Qu. C. VII, 9, 714 C.

3 ¹ Ср. квазиритуальный смысл гл. *ἐποχαῖσιν* (Aesch., Ag. 69). Термин «возжигательница» (*ἐπεικαΐστρα*) — нарах. У Несущ., с. в. *ἐπεικαΐστρα* — «жрица Афины». В культе Афины есть и очистительные ритуалы, и можно подозревать для них додревеский религиозный субстрат, так как *ἐπεικαΐστρα*, если учесть отличия от гласы Гесихия, скорее всего переосмыслено как греческое слово, в основе же лежит и.е. **kēi-/kōi-* — «внимать», «смотреть», что дает др.-инд. *kavī*, лиц. *kave*, греч. *κοίης* — «жрец», ср. *κοέω* — «слышь», «воспринимаю» и лат. *caveo* — «остерегаюсь», что напоминает о жрице апотропейических обрядов; ср. *Κοίης* (*Koīs*) — титул самофракийского жреца, а *Καύεις* — жрица Артемиды в Сардах. Как отмечали, этот корень в вариантах *kav/*kav(e)r /*kavn/kavs(?)* широко представлен в малоазийской топонимике.

4 ¹ Два объяснения Платона связаны с тем, что в термине «амнемоны» (*ἀ—μνήμονες*) аффикс *α* может иметь отрицательное значение — «непомнящие» и усиливательное значение — «много, хорошо помнящие» (*α—πολυ-*). Институт «амнемонов» был необходим для распространения письменности; эти государственные магистраты или частные «стриячи» сохраняли от забвения важнейшие акты правительства, политических партий или договоры граждан. Впоследствии «живой архив» был заменен письменным, но в Египте до II в. н. э. отдельно существовал уже записанный «архив милемонов».

2 Афестер был главой этих магистратов; титул сохранился на Книде, но функции в императорскую эпоху уже были забыты (SGDI, III, № 3505). Применительно к тому, кто распускал собрание или распоряжался голосованием, издавна использовали термины *ἀρισταρχαὶ* и *ἀποστάτῃ*; см. Thuc., I, 37.

5 ¹ Договор относится к середине VI в. до н. э. (см. Негод., I, 67 сл.).

2 Ср. Plut., Qu. Rom. 52, 277 B, где дается верное объяснение использования слова *χρηστός* — «добрый» как эвфемизма для обозначения покойника (ср. Несущ., с. в. *χρηστοί*). *Χρήστε* *χαῖρε* часто встречается в эпитафиях (в Аттике на могилах граждан обычно *μάχαρ*, *μαχάριος*, *μαχαριστής*, а *χρηστός* — на могилах рабов и чужестранцев; ср. *χρηστοί θεοί* вместо *μαχάροι* — Негод., VIII, 141).

6 ¹ Первины — обычно жертва от первых созревших плодов или же предварительная жертва зерном перед закланием животного.

2 Ячменник (*κριθόλογος*), по мнению Холлидэя (стр. 51 сл.), не сборщик ячменя, а «выборщик», отбирающий годное для жертвы зерно. По Фрейденберг («Поэтика сюжета и жанра», Л., 1936, стр. 173 сл.), «первины» состояли из разных плодов, и распорядитель приношений лишьrudimentарно назывался сборщиком ячменя. Ячмень — пер-

вый род пищи, данный человеку (*T h e o r h*. ap. *P o g r h.*, *D e a b s t.* II, 6; *A g t e - m i d.*, *O n.* I, 69), «меню» в пританее: ячменная похлебка, сливки, сыр, порей — трактовалось как воссоздание архаического быта. Архаическую трапезу сырьими стручковыми и злаковыми растениями культ сохраняет как принадлежность алтаря и жертвоприношения, а кашу из смешанных зерен дают названия ряду праздников (ср. Грец. воп. 9, 293 F и прим. 4); см. *D i o n.* *H a l.*, II, 25; *E u s t a t h.*, *Od.* III, 440; *P. I.*, 449; *A t h e n.*, IX, 383 A.

³ Демонами могли называться и высшие боги, но в данном случае, видимо, олимпийские боги противопоставляются низшим — демонам или хтоническим божествам.

⁸ «Сожитники» — πλατυχάῖταις; Herwerden: πλατιωχέταις от πλατυ- = πληντι- и χάω, χώ. Bechtel: πλατιοικέταις по образцу θμοχέταις θαιμονες (Thuc., IV, 97) — «соседи», «сожитники»!.

² В тексте: *ἐκ τοῦ θεσμοφύλακτον* *υόμου*, что предполагает термин *θεσμοφύλαξ*, который можно сопоставить с афинским *υομοφύλαξ* — член выборного аристократического совета с пробулеевскими функциями — и с *θεσμοφέται* — магистраты, которые проводили периодическую ревизию законов. Возможно, под законами тесмофилактов имеются в виду те установления, которые не подлежат пересмотру.

³ Дальше в рукописях пропуск.

⁹ «Освященная жертва» — ёзюфтър, нарах.

² Избрание «освященных» (бюс — т. е. ритуально чистые) из знатных семей характерно для жрецов древнейших культов. «Освященные» играли важную роль в культе Диониса (Plut., De Is. et Os. 35, 365 A). Плутарх также сообщает (De def. or. 49, 437 A), что они участвуют в предварительном осмотре жертвы перед вопросением оракула. По мнению некоторых ученых, они направляли политику оракула, а профет, присутствовавший вместе с ними при ответе инфи, лишь перелагал оракул в гексаметры (см. Plut., De def. or. 51, 438 B; Strabo, IX, 3, 5, 419).

³ Связь Аполлона с седьмницей хорошо известна; его праздники приходятся на седьмое число (Hesiod., Oppr. 770), а седьмой день Биссия — день возвращения бога от гиперборейцев (ср. Callim., H. IV, 251 сл.).

⁴ Этимология, приведенная Плутархом: Πολύφροος из πολυπεθής (корень ποῦ;ср. Πόθος из διαπονθένεθαι: Plut., De E ap. Delph. 2, 385 B), возникла при утрате понимания смысла древнейших «празднеств еды» (ср. выше прим. 2 к Греч. воп. 6). Часть лепешки φρέσις ели, а часть сжигали (Athene, XIV, 647 D; XI, 502 B; A r i s - t o p h., Plut. 676; Ditt., Syll. 3 1025, 33; Sud., s. v. φρέσις). Слово дравались раз в ме-

⁵ Во времена Плутарха, т. е. запустения оракула, прорицания давались раз в месяц, а 7 Бисия был день наиболее популярный (Plut., De Pyth. or. 8, 398 A). До этого оракул вопрошали от одного раза в год в глубокой древности до любого дня в период расцвета Дельф (De def. or. 8, 414 B); те три месяца, которые Аполлон проводил у гипербореев, оракул или бездействовал (Pind., Pyth. IV, 4), или ответы в это время считались ненадежными (Schol. Pind. ad. loc.; Schol. Callim., Н. Ар. I).

⁶ Анаксандр (Александрид) — историк, вероятно, III в. до н. э. (ср. P. Lys. 18). Каллисфен из Олинфа — известный историк и философ, родственник и ученик Аристотеля, придворный историк Александра (ср. Plut., De Pyth. ог. 8, 397). Аристотеля, придворный историк Александра (ср. Plut., De Pyth. ог. 8, 397).

¹⁰ Кроме Эсхила (fr. 447 Nauck) см. Несущ., с. v. фурии.
¹¹ Это единственное свидетельство о колонизации эретрийцами Керкеры (обычно она приписывается коринфянам).

² Wyttensbach: ἀπόγονος — «потомок» вместо рукописного πρόγονος, но так как женский вариант этого имени встречается в доорфеевой генеалогии, в переводе пришло рукописное чтение. Мефон — вероятно, персонаж дионаийского круга, ср. μέθυ — «вино».

¹²¹ Эпсистерические циклы известны с 582 г. до н. э. Данные ритуалы по характеру ежегодные (о происхождении восьмилетнего цикла см. Halliday, стр. 66; ср. восьмилетние циклы в орфических представлениях о воскресении — Plat., Men. 81 B; Plut. De def. or. 15, 418 A).

² Происхождение рукописного чтения *Στεπτίριον* связывают иногда с этимологией от *στέφω* — «увенчивать». Подробное описание этого ритуала у Элиана (V. N. III, 1). Плутарх сам высказывает сомнение в том, что изображается действительно борьба бога с Пифоном (ср. De def. or. 15, 418 A — В). Обряд заключается в следующем: молодые люди, у которых живы оба родителя, молча в сопровождении людей с факелами нападают на «жилище Пифона» (как сообщает у Плутарха Клеомброт, этот «шатер», выстроенный на току, напоминает не логово змея, а царский дворец), переворачивают стол и скигают постройку, сами же, не оглядываясь, бегут; затем следуют странствия и «услужение» (*λατρεία*) мальчика-предводителя, который носит титул *ἱερὸς πάτης τοῦ Πυθίου* и, наконец, очищение в Темпейской долине; срезав лавр золотым ножом и увенчавшись им подобно Аполлону, мальчик и сопровождающее его посольство возвращаются назад через Фессалию и останавливаются в деревне Дейпния (Пиршественная) (S t e p h. B u z., s. v. *Δειπνίας*), где их угощают в память о том, как Аполлон пировал здесь после очищения. По мнению О. М. Фрейденберг («Поэтика сюжета и жанра...»).

стр. 149), золотой нож, шествование и юный возраст посланца указывают на метафоры нарождения и шествования нового солнца; «услужение», «рабствование» мальчика, подкрепленное версией о служении Аполлона у Адмета, изображает фазу смерти — исчезновения солярно-аграрных мифологических персонажей. Считается, что повествовательный коррелят к обряду создан достаточно поздно и независимо от настоящего смысла обряда (см. L. R. Fagell, *The Cults of the Greek States*, IV, Oxf., 1907, стр. 293 сл. и подробный анализ Сентерия в книге: J. Fontenrose, *Python*, Berkeley — Los Angeles, 1959). Однако одна из современных этимологий имени Пифон ставит это имя в один ряд с др.-инд. *Āhi Budhnyā* (Змей Глубин) и сербск. БАДЊАК (В. Н. Топоров, *Психология*, *Āhi Budhnyā*, БАДЊАК и др., «Этимология 1974», М., 1976, стр. 9 сл., особенно стр. 14 и прим. 51), обнаруживая вслед за тем и подобие известного сербского обряда и Сентерия, описанного Платоном. Согласно этимологии Топорова, *Психология* восходит к **budh-* с элементом *n*, откуда др.-инд. *budhnyā* — «донный», «нижний», «корневой», «лежащий в основании», греч. *πυθμή* и лат. *fundus*. Пифон т. о. представляется одним из имен противника Громовержца в «основном индоевропейском мифе», а сомнения Платона, вероятно, оказываются напрасными.

У Несучи, с. v. *σεπτηρία* — очистительная, искупительная жертва; вероятно, можно сопоставить *Σεπτέριον* и *σεπτηρία* с *σέβεσθαι* — «почтить», «поклоняться».

³ О празднестве Героида сообщает только Платон. Возможно, это мистическая церемония вызывания из преисподней богини плодородия, что истолковывается, как и Сентерий, с помощью мифа — в данном случае о Семеле (ср. Рит., *De ser. num. vind.* 566 А). Подобный аналогичный обряд совершился ежегодно у Алкионийского озера (Раус., II, 37, 5).

⁴ «Миф» о Хариле — поздняя этиологическая легенда, сочиненная специально для этого обряда, тогда как в двух других случаях метод иной: подбор соответствующего мифа из существующих. Сам обряд относится к магическому комплексу, связанному с удавленной богиней женственности — дерева — луны (ср. Елена Древесная — Раус., III, 19, 9; 23, 10; Артемида Кондилеата или Апанхомена (Удавленница) — Раус., VIII, 23, 5), которую вешают, тосят, сжигают в виде куклы или чучела. Узнер видит в последней четверти луны образ повешенной девушки, а имя Кондилеата иногда переводится как «Удавленная богиня света» (ко- или кан- — «снять» и др/дав или ду — «удавливать»).

Детский возраст Харилы, как и старческий возраст, осмысливается в мифологии как время неплодия, тем самым умерщвление Харилы есть умерщвление голода, засухи и т. п. Ср. II Книга царств, 21, 1—14: Давид заставляет повесить семь сыновей Саула, чтобы прекратить голод; ср. Быт., 40, 16 слл. Обращает на себя внимание и архаичная пища, используемая в ритуале, — ячмень и бобы (ср. Греч. вон. 6 и прим. 2).

¹³ ¹ В исторические времена эпини жили в верхнем течении Сперхея. По Страбону (IX, 5, 22, 422), большинство эпинов переселилось на юг к месту их исторического обитания, а другая часть отправилась на запад и ассимилировалась с эпирским населением. По Платону, все отправились на запад и совершили почти круговой путь. Возможно, западная группа вопреки Страбону не исчезла, а встретилась со временем с южной в верховьях Сперхея. О паравах см. Тих., II, 80, 6; ср. ниже Греч. вон. 26.

² Ср. историю Алета, изгнанного из Коринфа, получившего как подаяние ком земли, что дало ему право легально вернуться в Коринф. У этой истории также есть фразеологическое соответствие: *δέχεται καὶ βῶλον Ἀλέτης*. Платон рассказывает ее со ссылкой на Дирида (Самосского (?), Дирид., fr. 80, FHG, II, p. 487) в другом сочинении (Prov. I, 48, 328); ср. Diogenian., IV, 27; Zenob., III, 22; Ринд., Pyth. IV, 36; Раус., IV, 3, 5; Аполлод., II, 8, 4; Несучи., с. v. Διός Κέρινθος. Traditio per terram надолго, как известно, пережила античность (ср. Греч. вон. 22, 296 D).

³ Хотя спартанцы жертвовали щенков Эпиналию (Рит., Qu. Rom. 111, 290D; Раус., III, 14, 9), а карийцы собак — Аресу (Слем. Аль., Cohort. ad. Gent. 8) и у Полигнота на картине марафонской битвы изображена собака (Алиянов., V. Н. VII, 38), европейские греки не имели специально для боя тренированных собак (см., однако, Негод., V, 1).

⁴ Эта история искусственно привязана к почитанию священного камня, тем более что почитаемый камень и брошенный Фемием не могли быть одного размера. Впрочем, размеры предметов поклонения редко соотносимы с реальностью (ср. Греч. вон. 56, 303 E).

¹⁴ ¹ По Аполлодору (Епит. VII, 40), Одиссей отправляется в Этолию, то же у Аристотеля (fr. 465 Rose). Но еще Геспод называет Агрия и Латина сыновьями Одиссея (Theog. 1011), а по Феопомпу (fr. 115, FHG, I, p. 296), Одиссей умер в Этрации.

² Вероятно, эта легенда объясняет порядок жертвоприношения; других свидетельств о культе Телемаха на Итаке нет.

³ «Съедобности» — *φάγιλοι*. Термин взят из Аристотеля (fr. 507 Rose); у Несучи., с. v. *φάγιλοι· ἄρινος* это что-то среднее между новорожденными жертвованными — *γαλαθηνύου* и «совершенными» — *τέλειον*.

⁴ Ном., II. XXI, 214.

⁵ Знаменитые предки Колиадов и Буколов гордо упоминаются во многих надписях (CIG, 1124, 1340, 1353, 1355, 1374, 1349). Такое происхождение нередко обосновывает наследственные жреческие должности, можно предположить поэтому, что из этих родов происходили жрецы культа Телемаха.

¹⁵ ¹ Имя Καζίη или Καζίη является, возможно, передачей анатолийского имени Kawiya и карийского Cavea, см. прим. 1 к Греч. воп. 3.

² Локрийцы помещались традицией в Восточной Локриде; западные локрийцы были отделены от восточных «клином» фокейцев, но до исторических времен обе группы сохранили много общего.

³ «Пахучие» (πόλλαι) — не есть самоназвание; по характеристике Фукидида (I, 5), это отсталый район пастухов-козопасов, одетых в шкуры, грубых и гордых (ср. Р а u s., X, 38, 2; Schol. II, II, 527; Et. M., s. v. πόλλαι). Павсаний даже называет этих жителей автохтонами, рожденными землей и не знающими иной, кроме шкур, одежду. У того же Павсания название этих локров объясняется такой легендой: когда Орестей, сын Девкалиона, царствовал в этой стране, одна из его собак родила кусок дерева. Палку законапали в землю и весной из нее выросла виноградная лоза, и вот жителей страны назвали от слова πόλλος — «побег». Возможно, эта легенда имеет какую-то связь с историей о «деревянном псе», т. е. о κυνέβατον — «собачьей колючке», или шиповнике. Грамматик Диодор (A t h e n., II, 70 C — D), объясняя слова Софокла τὸ κύναρος ἄκανθα, предполагает, что имеется в виду κυνέβατον (S o r h., fr. 718 Pearson) и передает ту же легенду, что и Плутарх; ср. Н е s u c h., s. v. κύναρος (= κυνέβατον).

⁴ У этой версии есть «реальное» основание: вода в реках, которые берут начало в болотах этого района или в реке Озоп, дурно пахнет из-за серных источников. В древности этот запах было принято объяснять тем, что в истоках лежат трупы убитых Гераклом кентавров (S t r a b o, VIII, 4, 8, 427; Schol. II, II, 527), Несса (Р a u s., X, 38, 2 и др.), Пифона (S e g v., Aep. III, 399), причем имя Пифона народная этимология связывала с глаголом πύθομαι — «гнить» (Hom. h. Ar. Pyth. 193—196).

⁵ Положительная направленность последней версии свидетельствует скорее всего о ее местном происхождении; с этой же «патриотической» направленностью связано и стремление переосмыслить название Οἰάνθεια как Εὐανθεία — «Благоцветная» (см. RE, XIII, стб. 1147; Suppl. III, стб. 444). В то же время Павсаний (I.1.) передает, что в этой стране росло много асфодела и край получил свое название от его тяжелого запаха.

⁶ Пер. М. Л. Гаспарова.

¹⁶ ¹ Аброта (или Габрота) от ἄβρος — «нежный»; имя известно из Плутарха.

² Н е s u c h., s. v. ἄβρωμα — «вид женской одежды». Ср. псевдоисторическое объяснение местных обычаяев женщин носить украшения у Геродота (V, 88 сл.).

¹⁷ ¹ Как известно (S t r a b o, IX, 1, 7, 393; XIV, 2, 6, 653), συνοικισμός образовался в Мегариде на основе συστήματα δύμων после доризации края; отсюда в переводе: «деревни»; ср. T h u c., I, 10, 2.

² Война происходила до дорийского завоевания Мегариды.

³ Μεταδούς ἀλῶν καὶ τραπέζης — выражение о соли и столе — фразеологизм, при чем он имеет два смысла: 1) минимум щедрости и радушния (Н о м., Od. XVII, 455; ср. T h o s c., XXVII, 60); 2) установление куначеской связи. Фразеологизм неустойчив, возможны варианты (A r i s t., Eth. Nic. 8, 1, 4, 1156 B; Fr. Com. Adesp. 176, Kock; A r c h i l o c h., fr. 96 PLG Bergk; D e m., XIX, 189, 191; L u k o p h., Alex. 133 сл.).

⁴ «Раб от копья» — δορυάλωτος.

⁵ «Друг от копья» — δορύξενος, в аттической традиции у этого слова другое значение: «союзник в войне» (A e s c h., Choeph. 562; S o r h., El. 46; Oed. Col. 630; E i n g., Med. 687). Кроме того, это слово означает «друга, приобретенного на войне или в поединке», как Главк и Диомед; см. S u d., Н е s u c h., s. v. δορύξενος.

¹⁸ ¹ Тирания установилась в Мегарах во второй половине VII в. до н. э., а падение Феагена (T h u c., I, 126, 3) произошло, видимо, до 600 г. до н. э. Аристотель сообщает об установлении олигархии в Мегарах, не указывая времени этих событий (Pol. V, 5, 4, 1357 B). Ср. Греч. воп. 59.

² Слова Платона о «кажде свободы» и «дурных виночерпиях» (Rp. 562 C — D) стали впоследствии общим местом; ср. L i v., XXXIX, 26: velut ex diutina siti nimis haarentes libertatem.

¹⁹ ¹ Утверждение, что беотийский Анфедон не богат вином, не согласуется с Дикархом (fr. 59, FHG, II, p. 259); либо виноделие здесь ко времени Плутарха пришло в упадок, либо он имел в виду то, что это место не знаменито вином специально.

² Остров Калаврия известен культом Посейдона, относящимся к глубокой древности. Имя дочери Посейдона Ирины, возможно, связано со священным миром (εἱρήνη), установленным на время собраний «Посейдоновых» амфиклоний. По Аристотелю Павсания (fr. 597 Rose), имя Калаврия было привнесено Пелопидами при завоевании Трезени, и причем Калавр — сын Посейдона. До прихода Пелопидов потомки Анфа (Ἀνφός) и Гипера, также принцельцов, дали острову имя Анфедония и Гиперея. Между тем рассказ Павсания (II, 30, 8 сл. 9) сильно отличается от аристотелевского; согласно этому источнику, Гипер и Анфас (Ἀνφάς) — местные герои, сыновья Посейдона и Алкионы. Они основали Гиперей и Анфию. Аэтий, сын Анфаса, получил оба города и впоследствии

объединился с Пелопидами Трезеном и Питфеем; когда умер Трезен, Питфей, соединив Гиперей и Анфию, назвал город Трезеном. Беотийский же Анфедон получил свое наименование или от нимфы-эпонима, или от Аифа (^{Αὐθῆς}) — священного певца, подобного Лину или Амфиону (см. [Р 1 и т.], Demus. 3, 2), чьими родителями считались также Посейдон и Алкиопа (Р а u s., IX, 22, 5). По Стефану Византийскому (с. v. ^{Αὐθηῶν}), Анфедон — внук Аифа, сына Посейдона и Алки, или же внук Алкиопы, матери трезенского Аифа (ср. S t r a b o, VIII, 6, 14, 374; Р a u s., II, 33, 2).

³ Афиней (I, 31 С) вслед за Аристотелем сообщает, что оракул связан с названиями двух сортов лозы: ^{ἀνθηδονάς} и ^{ὑπεριάς} (ср. S u d., s. v. ^{ὑπερίας}), названных так по именам героев.

⁴ Мнасигитон, вероятно,alexандрийский грамматик (см. Р 1 i p., HN VII, 56).

⁵ Замена Гипера на Гиперу и перенесение действия в Феры в alexandrinической версии Мнасигитона (FHG, III, р. 158) объясняется тем, что и в Фессалии и в Фарсале существовал источник Гиперея, но самый знаменитый был в Ферах (S o p h., fr. 911 Pearson; S t r a b o, IX, 18, 439; P i n d., Pyth. IV, 221 и Schol. ad loc. и др.). Нимфа Гиперия изображалась на монетах Фер, и слияние двух имен породило сказку о Гипере и Аифе.

²⁰ ¹ «Сень» — ^{σκοτός}; в «Илиаде» это слово всегда обозначает не просто «тень», а «тень смертную»; в новогреч. ^{σκοτόνο} — «убивать».

² Это очень длительная межгосударственная территориальная тяжба представлялась на рассмотрение и Александру, и Антиоху, военачальнику Птолемея Евергета, и римскому сенату.

²¹ ¹ Имеется в виду похищение женщин на празднике Артемиды Бравронской (ср. захват Физ спартанцами во время Фесмофорий в 383 г. до н. э., захват Иерусалима Помпеем во время празднества (J o s. F l a v., Ant. XIV, 4, 3) и др., хотя в основном участники религиозных обрядов считались неприкосновенными). По Геродоту (VI, 137), афиняне изгнали пеласгов на Лемнос, и те в отместку устроили засаду, когда афинские женщины плывли в Браврон на праздник; женщины обратили в наложницы, а дети этих афинянок уже в раннем возрасте чурались детей пеласгов, превосходили их силой и сообразительностью; и они и их матери были поэтому убиты пеласгами, побоявшимися зрелого возраста таких детей.

² В отличие от Плутарха Геродот считает лемносцев в Лаконии потомками аргонавтов, которые были в четвертом после Ясона поколении изгнаны с Лемноса пеласгами (в свое время изгнанными из Аттики) (IV, 145 сл.). Они называли Тиндаридов своими предками и претендовали на наследственную царскую власть в Спарте. У Плутарха же лемносские беглецы в Лаконии — дети афинянок, похищенных в Бравроне, изгнанные с Лемноса как полуварвары (Р 1 u t., De virt. mul. 8, 247 A). Таким образом, их потомки пришли на Крит из Спарты, но по происхождению связаны с афинянами.

³ Рукописное чтение: ^{πόλιν ἡγεμόνα τὸν ἀδελφόν}; Wyttensbach на основании De virt. mul. 7, 247 D: Πολλίν ἡγεμόνα καὶ Δελφόν. Перевод следует этой конъектуре.

⁴ Плутарх объединяет существовавшие со временем Геродота две тенденциозные легенды: 1) о походе лемносцев на Аттику (для оправдания афинских претензий на Лемнос); 2) о пеласгах-миниях в Лаконии (для объяснения связи Спарты с доризацией Крита, Мелоса и др.); ср. С o n o p., Narr. 36, 47. Две легенды объединены потому, что по преданию оракул велел Поллину поселиться там, где он потеряет богиню и якорь. И вот хсан Артемиды, увезенный из Браврона на Лемнос, а оттуда в Лаконию, был брошен в Херсонес в ночной панике, что послужило основанием местного культа Бритомартиды (De virt. mul. 247 D—E; S t r a b o, X, 4, 14, 479). Изображение Артемиды Таврической должно было прибыть в Херсонес из Спарты, так как спартанцы по традиции колонизовали его; и тогда нападение на Браврон связали с похищением хсана, а лемносцев в Лаконии — с лемносскими пеласгами.

⁵ Разделение жрецов на две группы (типа «черный и белый шаман») известно не только в Греции, но самостоятельные ператические объединения такого рода в греческой истории прочной традиции не имеют.

²² ¹ Генеалогическая традиция подтверждает древнюю связь Аттики и Эвбей. По Страбону (X, 1, 7, 447), афиняне до Троянской войны основали Халкиду и Эретрию, хотя, по Гомеру, Эвбея населена абантами. Имена Кофа и Экла Страбон приводит наряду с именем Кекропса и др. как доказательство того, чтоaborигены Аттики — не греки. Итак, гомеровской Эвбей владели абанты, их вытеснили беотийские эолийцы, а последних — афиняне.

² О traditio per tettam ср. Греч. вop. 13, прим. 2.

³ «Детская могила», может быть, объект культа; древние культы детей (Р a u s., VIII, 23, 6; ср. II, 3, 6 сл.; A r o l l o d., I, 9, 28; A e l i a n., V. H. V, 21; Schol. Eurip. Med. 264; P hil o s t r a t., Her. 19, 1, 325; Schol. Pind. Ol. XIII, 74; E u g i p., Med. 1378; P i n d., Isth. III, 61; E u g ., Herc. 1360, 1389; Tzetzes, Lyc. 662 и др.) отождествлялись впоследствии с почитанием Диоскуров, Куретов, Кориантов, Кабиров. У Павсания есть описания культовых изображений детей (III, 26, 3; II, 25, 5; VIII, 20, 7), причем некоторые вместе с археологическими данными позволяют выделить в Пелопоннесе очень древний кульп двух-трех детей совместно с женской богиней.

²³ ¹ Под «полуродоначальником» (*μέταρχαγέτας*) подразумевают полубога и основателя племени или рода, связанного с другим основателем через брачный союз (Атриды и Тиндариды), или, как определяет Liddell — Scott, half a tribal hero. Более обычно слово «архегет»; этот термин применяется к основателям колоний и покровителям колонизации (Thuc., VI, 3) или к богу (герою), связанному специально с данным государством (Plut., Arist. 11; Arist. pol. 21, 6; Aristoph., fr. 126 Kock.; Stob., Florileg. 74, 61, 445); ср. Геракл — архегет киников (Lyc., Con. Lapiph. 16), спартанцев (Хенк., Hell. VI, 3, 6). По Анес. Graec. 449, 14 Bekker и Hesych., s. v. *ἀρχηγέται*, «архегеты» — вожди-эпонимы фил; ср. также Plaut., Lys. 205 d; Soph., Oed. Col. 60. Кроме того, это официальный титул спартанских царей (Plaut., Lyc. 6), притом известно, что два царя всплощали Тиндаридов. В. Р. Холлидэй (стр. 119) утверждает, что «архегет» — титул олимпийца Полидевка, а «миксархегет» — титул смертного Кастора. Указание на могилу Кастора считается в науке аргументом в пользу первоначально раздельного существования культа Кастора и Полидевка, которые лишь впоследствии были отождествлены с безымянными Тиндаридами, см. RE, V, стб. 1087 сл.

² Отношение изгонителей (*ἐξλάζοι*) к Диоскурам неясно. Больше о них ничего не известно; связь с Амфиараем могла произойти из того, что Амфиарий считался толкователем снов и целителем.

²⁴ ¹ Вопреки Плутарху, вначале приносили жертвы подземным богам, затем на могилу умершего приносили пищу (на третий и девятый день), на тридцатый день совершилась поминальная тризна и траур оканчивался. Порядок может варьировать. В этом порядке выражено представление о постепенном переходе в преисподнюю: душа должна полностью отделиться от тела (ср. искусственное очищение костей у палеолитических людей и в низко развитых культурах). Так как периоды траура различаются жертвой, можно предположить, что слово *πενθός* в данном случае означает не траур вообще, но оплакивание непосредственно во время похорон, а Аполлон выступает в функции божества очищений. Впрочем, Холлидэй считает это место испорченным и заменяет Аполлоном на Плутона (стр. 121).

² О яичнене в ритуальном обмене ср. Греч. вол. 6, 12 и прим. 2.

³ Смерть, по поверью, оскверняет священный огонь домашнего очага, и его заменяют огнем от соседей; нечистые не прикасаются к огню; каждый год огонь очага обновляется. По Артемидору (On. II, 9; ср. Dio d., XVII, 114), если в доме кто-то болен и во сне видят, как гаснет огонь, то это предвещает смерть.

²⁵ ¹ Все три слова *ἀλάστωρ*, *ἀλιτήριος*, *παλαμυῖος* имеют близкие значения: 1) человек, совершивший преступление против законов или благочестия, 2) дух-мститель за такое преступление; 3) злой дух, враждебный демон; 4) божество, когда оно мстит за преступление; 5) божество, очищающее от скверны преступления; 6) бранное слово. *Ἀλιτήριος* можно выводить из *ἀλιτέω* — «обижать»; так Фукидид называет убийца сподвижников Килиона (I, 126); у Плутарха (Comp. Cic. et Dem. 4; Galb. 4), Андокида (De myst. 132) и др. это — «пегодай», «виновник гибели семьи, страны»; у Антифона (Tetr. III α 3, 4; β 8; γ, 7) — просто ругательство. Помимо двух «народных этимологий», приведенных Плутархом, в древности существовали и другие (Plaut., De curios. 523 A—B; Et. M., s. v. *ἀλιτήριος*; Анес. Graec. 377, 11 Bekker; Sud., s. v. *ἀλιτήριος*). Слово *ἀλάστωρ* имеет активно-ассивный смысл. У Эсхила (Ag. 1500) — это демон-мститель, Эдин — аластор для Фив (Soph., Oed. Col. 787; Euphr., Phoen. 1556); впоследствии утрачивается значение мстительности, слово получает более широкое значение: злой дух, иногда дух (душевной) болезни (Soph., Trach. 1235; Euphr., Iph. Aul. 946; Hippocr., De morb. sacr. I; Plaut., De def. or. 14, 417 D); наконец, Демосфен применяет его к преступнику, преследуемому демонами мести (XVII, 296). Другие древние этимологии: Согр., 10; Анес. Graec. 211, 18 Bekker; Sud., s. v. и др. Хрисипп (Et. M. 57, 25 = fr. 156, St. V. Fr.) связывал это слово с *ἀλάσθαι* — «изгнаться», «скитаться» или *ἀλασία* — «изгнание», аластор, таким образом, — «достойный изгнания»; возможно, верно сопоставление, но осмысление: аластор — тот, кто должен быть изгнан за преступление, — неверно. Аластор — это вредоносная душа покойника, возвращающаяся с того света. Такие существа, не имеющие приюта ни в одном из миров, по поверьям многих народов, чем-нибудь связаны с миром живых; это колдуны, не передавшие своего искусства, люди, «не дожившие свой век», неправильно похороненные и т. п. Объяснение слову «паламней», если верна рукопись, опущено по недосмотру; у Тимея Плутарх хорошо его знает (De def. or. 15, 419 B): паламней — дух-мститель; у Тимея Локрского (104 Е) аластор и паламней — посланцы Немесиды, «хтонические» надзиратели над людьми (ср. Хенк., Сур. VIII, 7, 18); у Поллукса (I, 24) паламней стоит в ряду *θεοὶ λύσιοι, καθάρσιοι, ἀγνῖται, φύξιοι... παλαμυῖοι, πρωτροπαῖοι*; у Автоклида (FGK Tresp., fr. 8, р. 49) паламней — тот, кто убил «собственной рукой» (*τῇ παλάμηῃ*), ср. Hesych., Et. M., Phot., Sud., s. v.; Анес. Graec. 293, 12 Bekker. У Плутарха (De def. or. 15, 418 B) паламней тот, чьи древние злодеяния оставили себе память (*παλαῶν μασμάτων μνῆμαι*); паламней — злой, но не мстящий дух (Euphr., Iph. Taur. 1218; ср. Plaut., De superst. 10, 170 B); как бранное слово см. Рхупицк., fr. 58 Kock.

(Продолжение следует)